

"Красное знамя"
г. Харьков. 28. Апр. 1957.

На вечерах Сурена Кочаряна

Глубокое своеобразие, эта неприменная примета всякого большого художника, очень характерно и для всех выдающихся советских чтецов. Дмитрий Журавлева, тонкого мастера художественной детали, не спутаешь с романтически приподнятым Всеволодом Аksenовым, лукавую интонацию Игоря Ильинского не смешаешь с проникновенно лирической Сергея Балашова. Очень своеобразен, творчески оригинален и Сурен Кочарян, и не потому только, что он создал совершенно особый репертуар из произведений большого эпического звучания. Нет, само исполнительское искусство Кочаряна отмечено печатью неповторимой актерской индивидуальности, его творческая манера не похожа ни на какую другую.

На нынешних гастролях Сурен Кочарян показал харьковчанам три прежние свои работы и одну новую. Снова с полумостков филармонии прозвучала сверкающая поэзия «Тысячи и одной ночи», снова чтец увел нас в седую старину, в

мир, где лукавая, обаятельная Шахразода ведет свой чудесный рассказ, где умная и прекрасная Таваддул одерживает блистательные победы над философами и звездочетами, над знатоками корана и древней восточной медицины, где цветут не только сады жестокого царя Шахрияра, но и кипучая народная фантазия, в которой тонко преломляется глубокая жизненная правда.

И снова прошли перед нами полные изящества, светлого юмора новеллы «Декамерона» с их гуманистической верой в человека, торжествующего над средневековыми воззрениями и предрассудками. И в «Шахразаде» и в «Декамероне» повествование окрашено у Кочаряна тонкой, иронической, улыбочивой интонацией рассказчика.

Насколько широк диапазон чтеца, можно убедиться по его исполнению «Крейцеровой сонаты». От лукавого, искрометного юмора «Тысячи и одной ночи» и новелл Джованни Боккаччо до страстной исповеди Позднышева из повести Льва Толстого — таков этот диапазон артиста, возвышающегося

здесь до больших трагических высот.

Новая работа Сурена Кочаряна — «Одиссея» Гомера. Чтец, перевоплощаясь то в сказителя-рапсода, то в самого Одиссея, оживает в нашей памяти удивительные события, о которых повествуется в древнегреческом эпосе: вот герой его встретился с Циклопом, вот волшебница Цирцея превратила его спутников в свиней, вот сладкогласые сирены... А вот Одиссей в гостях у царя Алкиноя и вот целомудренная Навзикая, юноша Телемак, верная Пенелопа и домогающиеся ее руки жениха, с которыми расправляется возвратившийся Одиссей. Чтец передает, — и в этом особенно сказывается его зрелое мастерство, — радостное эллиническое ощущение жизни, глубокую тоску по родине странствующего героя Троянской войны, картины древнего быта.

Трудно переоценить большое культурное значение новой работы Сурена Кочаряна.

Б. ПОДОЛЬСКИЙ.